

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИЦИКЛИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Цикличность проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека, так что развитие человеческой цивилизации является итогом взаимодействия различных циклов (цивилизационные циклы А. Тойнби, О. Шпенглера, Дж. Нэбитта и др.). Процессы циклообразования в экономике наблюдались с момента зарождения человеческой цивилизации, даже в эпохи собирательства и натурального хозяйства. В дорыночных экономических системах цикличность проявлялась в воспроизводстве рабочей силы, износе и обновлении средств производства, в форме сезонных колебаний масштабов производства в строительной, аграрной деятельности, рыболовстве, собирательстве. Циклы в экономических процессах возникали также под действием регулярных природных [1] или космических явлений [2], в частности, солнечных «пятен», вызывавших возмущение магнитного поля Земли и, следовательно, неурожаи в земледелии. [3] Другой важной причиной циклических колебаний объема производств в дорыночных системах выступали естественные процессы, используемые во многих технологиях натурального хозяйства. В частности, Э. Хансен описывал типичный пример — «цикл свиноводства, равный приблизительно трем или трем с половиной годам». [4]

С развитием материально-технической базы производства, усложнением техники и технологий цикличность в отдельных секторах экономики не только не исчезла, но и приобрела новые формы: регулярная аварийность в энергетике вызывает циклические колебания в обеспечении энергоресурсами [5], природные явления сезонного характера являются причиной циклических колебаний объема транспортных перевозок, оптовой торговли, жилищно-коммунальных услуг.

Объяснение цикличности действием закона возвышения потребностей предопределяет выделение комплекса антициклических мер. Фактически к последним относятся все затраты системы, связанные с изменением потребностей, их объема и структуры. Среди них важное место занимают антициклические меры самого государства. К таковым следует относить все затраты государства на поддержание, расширение и качественное совершенствование потребностей субъектов на фоне трансформации национальной экономики. К ним относятся как прямые меры государства по регулированию потребностей, подтвержденных платежеспособностью (субсидии, льготное кредитование, регулирование денежной массы, налоговые льготы и др.), так и косвенные, направленные на изменение старых и формирование новых потребностей на основе развития производительных сил и реформирования институциональной среды. Причем формальные и неформальные институты предопределяют темпы изменения эффективности производства и развития национальной экономики.

Ход экономических реформ, особенно приватизации, выявил странные, на первый взгляд, парадоксы. Передача прав владения, распоряжения государственной собственностью в частные руки не обеспечивала автоматического роста эффективности производства. Созданные рыночные инфраструктурные элементы (фондовые биржи, аукционы) функционировали слабо, причем так, словно они являлись «лишними» элементами новой экономической системы. Институциональные нормы, эффективно действовавшие в развитых странах, оказались непригодными, нерациональными в условиях трансформационной экономики Беларуси. Прежде всего, это связано со значительной инертностью социально-психологических институтов (привычек, норм поведения, стандартов мышления), которые даже при наличии новых социально-правовых институтов не дают возможности последним функционировать эффективно.

Критерий экономической эффективности сводится обычно к сопоставлению чисто экономических результатов с затратами. В отношении антициклической политики результатами следует считать: а) частичное сглаживание циклических колебаний в макродинамике основных факторов, приводящих к стабилизации ВВП в целом; б) увеличение темпов экономического роста. Полное устранение циклических колебаний невозможно даже при идеально просчитанной и выверенной антициклической политике. Аргументами в пользу такого утверждения могут служить следующие положения:

а). в условиях стихии рынка невозможно абсолютно точно предсказать масштабы предложения, тем более, его колебания;

б). экономическая и др. информация распространяются в экономике ассиметрично, порождая разную реакцию субъектов на экономические явления, в том числе и от применения антициклических мероприятий;

в). реакция субъектов экономики на применение антициклических рычагов испытывает значительное влияние стандартов поведения, типичных стилей экономического мышления и др. социально-психологических институтов («стадный инстинкт» в принятии решений, привычка «ажитоажного спроса» при поступлении информации о предстоящей инфляции, «азарт» отыграться в случае падения реальных доходов и др.).

г). усилившиеся в XX в. интеграционные процессы привели к необходимости изучения и учета международной конъюнктуры в антициклической политике, экономических процессов в странах-торговых партнерах, а такая информация всегда ограничена и менее точна, чем экономическая информация о функционировании собственной экономики.

Второй результат – увеличение темпов экономического роста – будет сохранять свое важное значение для трансформационных экономик до тех пор, пока, во-первых, существует значительное расхождение между уровнем и структурой платежеспособного спроса внутри страны по сравнению с развитыми странами, а во-вторых, имеются значительные незадействованные в производстве ресурсы. Последние имеют прямое отношение к объему и структуре неудовлетворенных потребностей. По мере развития рынка темпы экономического роста будут все более сопоставляться с экологическими, социальными, транзакционными издержками системы. Процесс будет продолжаться до тех пор, пока не встанет вопрос о целесообразности дальнейшего расширения производства либо в ущерб экологической безопасности (предел роста), либо из-за непокрытия издержек, направляемых на сохранение, совершенствование и использование институтов.

Затратами на осуществление институциональных преобразований, считаются те, что связаны с изменением объема и структуры потребностей. Это – затраты на разработку, обеспечение внедрения и корректировку функционирования новых, рыночных институтов. В особенности это касается введения института частной собственности, формирования рыночной инфраструктуры, обеспечения конкурентной экономической среды и экономической свободы субъектам хозяйствования.

Все эти затраты в конечном итоге формируют рыночную систему, которой внутренне присуща черта цикличности. Чем больше потрачено ресурсов (материальных, финансовых, информационных, трудовых) на трансформацию системы из плановой в *рыночную*, чем дальше заходит система по пути рыночных реформ, тем более она подвержена цикличности. Следовательно, требуется все больше средств на изучение особенностей циклообразования в условиях трансформации и выработку пакета антициклических мер.

Таким образом, между затратами на институциональную трансформацию и затратами на антициклическую политику существует прямо пропорциональная связь. Более того, степень «выраженности» цикличности является прямым следствием уровня развития *рыночной* институциональной среды и затрат на ее формирование.

Целесообразно выделять краткосрочные и долгосрочные эффекты антициклического регулирования и соответствующие затраты. В краткосрочном периоде затраты по антициклическому пакету мер носят ярко выраженный «госбюджетный» характер, дополняются монетарными мерами, внешнеэкономическими рычагами протекционистского типа. На практике сложилось восприятие краткосрочных антициклических мер, как правило, в контексте малых волн Китчина. Исследования экономистов обошли вниманием «институциональные» краткосрочные всплески годичной амплитуды и их роль в макродинамике, определение эффективности соответствующих антициклических мер.

К последним относятся, в частности возможные затраты на изменение правовых норм, неформальных институтов, вызывающих резкие циклические «всплески» в макродинамике и направленные на их сглаживание.

Краткосрочный результат антициклической политики возможно оценить эмпирически, опираясь на экономико-математические методы. На наш взгляд, здесь следует учитывать четыре важных момента. Во-первых, в количественном выражении такой результат не обязательно имеет положительный знак, так как мероприятия по сдерживанию фазы экономического подъема, наоборот, будут приводить к недоиспользованию экономического потенциала и к более

медленным темпам экономического роста. Следовательно, в математическом выражении этого эффекта должен быть предусмотрен знак модуля.

Для гарантии стабильности необходим не быстрый рост, а *устойчивые* темпы роста, которые обеспечат стабильную занятость, доходы, развитие отраслей. Возникает проблема экономического выбора: либо более полное удовлетворение потребностей субъектов экономики в текущем периоде, но нестабильность доходов и занятости в будущем; либо ограниченное удовлетворение потребностей и неполное использование мощностей при стабильности доходов, занятости.

Во-вторых, между затратами и отдачей от них должен пройти определенный временной интервал, разный для регулирующих рычагов разной природы. В-третьих, отдача от антициклических затрат не наступает в конкретный момент, а распределена во времени согласно принципу мультипликативного эффекта, проявляясь достаточно интенсивно в более узком временном интервале. В этом смысле рассматриваемая краткосрочность экономической эффективности является обманчивой «простой дробью», имеющей на самом деле пролонгированный характер и обусловленной применением антициклического пакета предыдущих периодов.

Из третьего момента непосредственно вытекает четвертый: в определении такой эффективности должны фигурировать реальные, а не номинальные величины с целью достижения сопоставимости эффекта с затратами в предыдущих периодах.

Формализованный вид краткосрочной эффективности антициклических мер, таким образом, примет вид (1):

$$\mathcal{E}_{\text{краткоср}} = \frac{|Y_{\text{коррек}} - Y_{\text{прог}}|}{Z_G} \quad (1)$$

где $Y_{\text{коррек}}$ и $Y_{\text{прог}}$ – соответственно ВВП скорректированный и ВВП, спрогнозированный с учетом сложившихся циклических колебаний;

Z_G – текущие государственные расходы согласно балансу государственного консолидированного бюджета.

Определение экономической эффективности основано на сравнении эффекта от вышеуказанной корректировки ВВП на протяжении года с затратами на ее осуществление в течение года, но сдвинутого на определенный интервал по сравнению с динамикой. Интервал сдвига выявляется оценкой переломных зон в макропоказателях, являющихся лидирующими индикаторами циклов.

Резкие месячные колебания декабря-января были устранены на примере динамики субсидий и дотаций из консолидированного бюджета (рисунок 1).

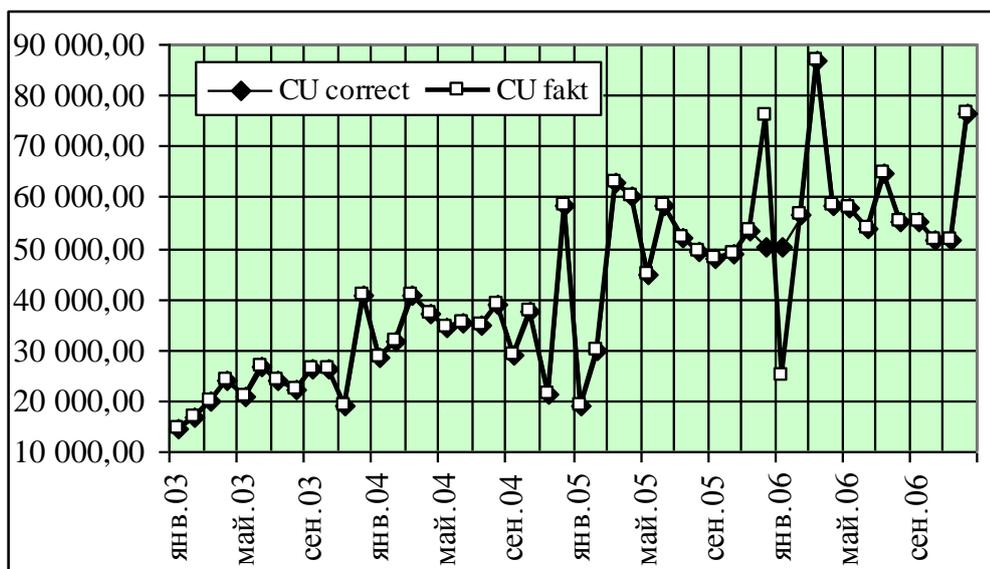

Рисунок 1 – Имитация корректировки динамики объема субсидий и дотаций из консолидированного бюджета, млрд. руб. (дек. 1999 = 100)

Примечание – Рассчитано по источникам: Отчеты об исполнении консолидированного бюджета за 1994–2008 г. Министерства финансов Республики Беларусь.

Оценка *Упрогн* предполагает вероятность неточности прогноза, связанную со степенью познания и идентификации циклических колебаний, с экономико-математическими методиками, способными «улавливать» циклические колебания разной природы. Возникает парадокс: чем точнее прогнозное значение ВВП и менее отклоняется от фактического уровня, тем значение эффекта в числителе формулы (1) меньше, но чем точнее прогноз по сравнению с фактическим значением, тем более познаны циклические колебания, следовательно, тем более эффективно функционируют управленческие структуры экономики, тем абсолютный эффект меньше.

Затем скорректированная динамика субсидий и дотаций была включена в статистическую базу (при неизменной динамике всех остальных циклообразующих факторов) для обработки *ППП Eviews* с целью получения результирующей многофакторной прогнозной динамики ВВП. По итогам такой процедуры оказалось, что динамика ВВП значительно сгладилась, причем благодаря институциональному регулированию только одного фактора (рисунок 2).

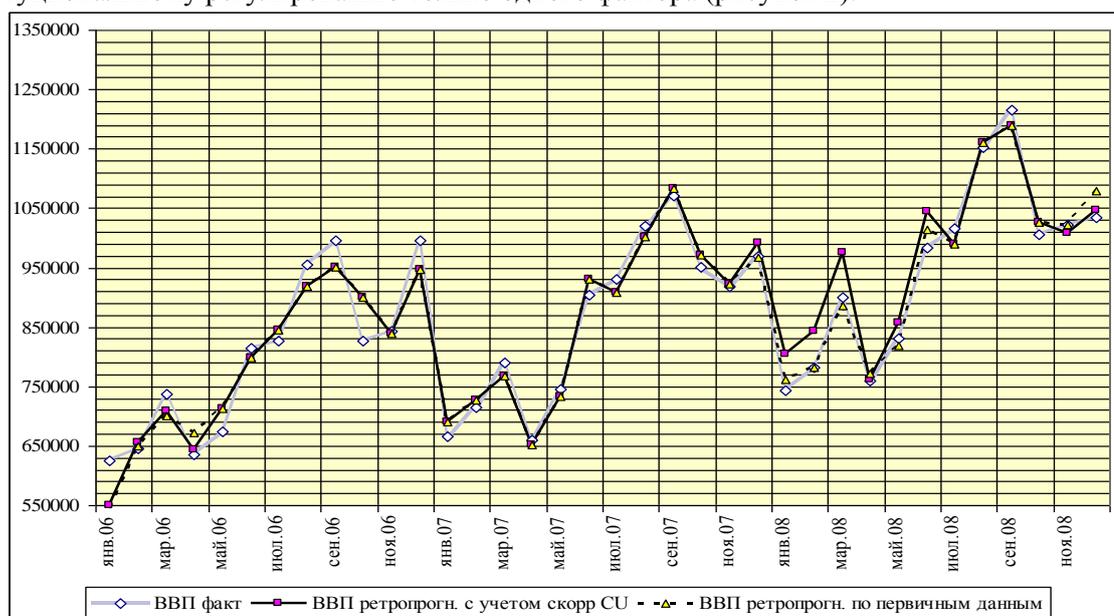

Рисунок 2 – Результаты имитации антициклической корректировки динамики объема субсидий и дотаций из консолидированного бюджета, млрд. руб. (дек. 1999 = 100)

Литература

1. Левин, Б.В., Сасорова, Е.В. О шестилетней периодичности возникновения цунами в Тихом океане // Физика Земли. – 2002. – № 12. – С.40–49.
2. Константиновская, Л.В. Классификационная шкала солнечных циклов и глобальных катастроф / Л.В. Константиновская // Вестн. РУДН. Сер. Экол. и безопасность жизнедеят. – 2001. – N 5. – С.86–88.
3. Иметхенов, А.Б., Перевалова, О.А. Наводнения, циклы их проявлений и прогнозная оценка / А.Б. Иметхенов, О.А. Перевалова // Вестн. Вост.-Сиб. гос. технол. ун-та. – 1999. – № 2. – С.31–37.
4. Хансен, Э.Х. Экономические циклы и национальный доход / Э.Х. Хансен [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ek-lit.agava.ru/neok201.htm>. – Дата доступа : 27. 06. 08.
5. Сайт «Бизнес и финансы. Управление и организация бизнеса. Литература по экономике и менеджменту». Режим доступа : <http://ek-lit.agava.ru/neok201.htm>. – Дата доступа : 26.10.2005.
6. Калашников, Б.Г., Морошкин, Ю.В., Скопинцев, В.А. Оценка сезонных циклов аварийности в электроэнергетических системах / Б.Г. Калашников, Ю.В. Морошкин, В.А. Скопинцев // Электричество. - 2002. – № 7. – С. 2–8.